

Отримано: 8 березня 2018 р.

Прорецензовано: 12 березня 2018 р.

Прийнято до друку: 15 березня 2018 р.

e-mail: besarabtp73@gmail.com,
natalia.lutai@gmail.com

DOI: 10.25264/2519-2558-2018-1(69)/1-43-46

Бесараб Т. П., Лутай Н. В. Связующие приемы юридического дискурса. *Наукові записки Національного університету «Острозька академія»: серія «Філологія»*. Острог: Вид-во НаУОА, 2018. Вип. 1(69), ч. 1, березень. С. 43–46.

УДК: 81'42.

Бесараб Татьяна Петровна,
Национальный Юридический Университет им. Ярослава Мудрого, г. Харьков
Лутай Наталья Викторовна,
Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт», г. Харьков

СВЯЗУЮЩИЕ ПРИЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

В данной статье рассматриваются связующие средства в письменном правовом дискурсе, который представляет дифференцированное лингвистическое разнообразие, обладающее определенными характеристиками. Предлагается теоретическое объяснение целостности юридического текста, также анализируются примеры из литературы и корпуса правовых документов Европейского Союза. Основная цель этой статьи – рассмотреть связующие средства как прагматические категории, путем обоснования теоретических фреймов понятия когерентности и связности, а также исследовать их использование с помощью отобранных примеров связующих средств из корпуса данных, которые включают юридические документы Европейского союза. Исследование также доказало необходимость упрощения некоторых из этих средств для создания понятных текстов, а также подчеркнуло различия между языком общего права и законов Европейского Союза, поскольку закон считается одним из самых важных аспектов социального и политического развития общества.

Ключевые слова: правовой дискурс, когерентность, связующее средство, прагматика текста.

Бесараб Тетяна Петрівна,
Національний юридичний університет імені Ярослава Мудрого, м. Харків
Лутай Наталія Вікторівна,
Національний технічний університет «Харківський політехнічний інститут», м. Харків

ЗВ'ЯЗУВАЛЬНІ ЗАСОБИ В ПИСЬМОВОМУ ПРАВОВОМУ ДИСКУРСІ

У статті розглядається зв'язувальні засоби в письмовому правовому дискурсі, який представляє диференційоване лінгвістичне різноманіття, що має певні характерні особливості. Пропонується теоретичне пояснення цілісності юридичного тексту, аналізуються також приклади з літератури та корпусу правових документів Європейського Союзу. Основна мета цієї статті – розглянути сполучні засоби як прагматичні категорії, шляхом обґрунтування теоретичних фреймів поняття когерентності і зв'язності, а також дослідити їх використання за допомогою відібраних прикладів сполучних засобів з корпусу даних, які включають юридичні документи Європейського союзу. Дослідження також довело необхідність спрощення деяких з цих засобів для створення зрозумілих текстів, а також підкреслило відмінності між мовою загального права і законів Європейського Союзу, оскільки закон вважається одним з найбільш важливих аспектів соціального і політичного розвитку суспільства.

Ключові слова: правовий дискурс, когерентність, сполучний прийом, прагматика тексту.

Tetiana Besarab,
Yaroslav Mudryi National Law University, Kharkiv
Natalia Lutai,
NTU "KPI", Kharkiv

COHESIVE DEVICES IN LEGAL DISCOURSE

This article deals with cohesive devices applied in a written legal discourse that represents a varied linguistic diversity that has certain characteristic features. It is focused on textual analysis of cohesion and language use in legal documents. A theoretical explanation of the integrity of the legal text has been offered, as well as examples from literature and the corpus of legal documents of the European Union have been analyzed. The main objective of this article is to explicate cohesive devices as pragmatic categories by introducing and grounding the theoretical framework for the concept of coherence and cohesion, and furthermore to investigate their use by means of selected examples of cohesive devices from the corpus which comprises legal documents of the European Union. The study has also proved the need to simplify some of those devices to write comprehensible texts as well as has underlined the differences between the language of Common Law and the language of the European Union Law, since law is considered to be one of the most important aspects of social and political development of society.

Key words: legal discourse, coherence, cohesion, pragmatic approach.

Постановка проблеми. Язык играет очень важную роль в законодательстве. Закон не только теряет смысл без языка, но во многом зависит от него. По нашему пониманию правовые нормы вытекают из самого языка, на котором эти правила написаны.

Анализ исследований и публикаций. Ряд авторов писали о взаимосвязи между языком и правом. Вот лишь некоторые из них: Garner (1986, 2002), Hiltunen (1990), Solan (1993), DeGroot (1998), Tiersma (1999), Haigh (2004), Williams (2004), Buttand Castle (2006), Schane (2006), Coulthard and Johnson (2007), Станоевич (2011). Они описали общие черты юридического языка и изменения, которые он претерпел. В основном, прагматичный подход к изучению языка права был использован в работах Danet (1980, 1985) и Trosborg (1992, 1997), чей анализ юридического дискурса ознаменовал сдвиг от изучения синтаксиса и лексики к области прагматики.

Основная цель работы – установить когезионные элементы как прагматические категории путем введения теоретического определения понятий связности и целостности, а затем исследовать их использование на примерах связующих фигур

речи из корпуса юридических документов Европейского Союза. Особое внимание следует обратить на необходимость упрощения некоторых из этих средств, а также на различия между языком общего права и языком закона Европейского Союза.

Поскольку прагматический смысл основывается на экстралингвистическом значении лингвистических единиц, Yule [8, с. 128] считает, что прагматика – это изучение «невидимого» значения или того, что подразумевается, даже если не сказано или не написано, но зависит от предположений и ожиданий в письменной и устной коммуникации. Прагматика изучает смысл в контексте, особенно социального и профессионального, и поэтому юридический английский, как язык юридической профессии, может быть проанализирован с прагматической точки зрения.

Дискурс, который может быть как письменным, так и устным, представляет собой любую лингвистическую единицу длиннее, чем предложение, либо сегменты связанной речи, большие, чем предложение.

Лингвистические отношения, формы и структуры в дискурсе исследуются посредством дискурсивного анализа, который, как часть стилистического анализа, связан с изучением речи и письма. Дискурсивный анализ носит междисциплинарный характер, поскольку он зависит от лингвистических, социальных, психологических, культурных и других элементов.

Однако, дискурс – это не просто произвольные собрания высказываний, потому что он должен удовлетворять довольно жесткому критерию согласованности [3, с. 241].

Предметом данной статьи является правовой дискурс, который также исследуется как юридический регистр или изучается как английский для юридических целей, в зависимости от терминологии, используемой разными авторами [6]. Он также известен как юридический английский или английский для права.

В настоящее время термин правовой дискурс охватывает не только язык общего права (в отличие от гражданского права, которое является правовой системой Европейского континента), но и международный юридический английский (в качестве языка международных конвенций и судов) и языка законов Европейского Союза представляющих собой наднациональный закон. Таким образом, существуют терминологические различия в использовании языка общего права и языка закона Европейского Союза. Подчеркивая различия в юридических текстах Kosbek [4, с. 75] утверждал, что «в связи с участием Соединенного Королевства в ЕС, должны быть приняты европейско-английские термины, то есть английский перевод европейских концепций утвержденных и включен в словарь англоговорящих стран».

Когерентность дискурса. В концепции представителя французского дискурс-анализа М. Фуко дискурс понимается как связанная последовательность высказываний, условием порождения которых служит некая эпистема, присущая той дискурсивной формации, в рамках которой эти высказывания порождаются. [5]

Если следовать вышеприведенному определению, которое мы берем за основу нашего исследования, юридический дискурс представляет собой связную последовательность высказываний по правовым вопросам, детерминированных контекстуально (контекстом ситуации и контекстом культуры).

В юридическом дискурсе преобладают повторения, архаичные слова и фразы, технические термины, биномиальные и многочленные выражения, сложные предложения, содержащие несколько предложений, необычные пропозициональные фразы и использование номинализации. Создается впечатление, что фигуры речи реципиента не учитываются при написании и составлении документов. Таким образом, проблема, которая возникает в юридическом дискурсе, заключается в том, что неспециалистам очень трудно его понять. Остатки старых формульных выражений еще более усложняют анализ дискурса и препятствуют пониманию. Это особенно касается языка общего права.

Призывы к разъяснению письменного юридического дискурса привели к принятию законов на английском языке и созданию документов, касающихся прав и обязанностей граждан. Кроме того, упрощение затрагивало главным образом кредитные договоры, страховые полисы, договоры аренды и аналогичные документы, касающиеся торговли, банковского дела или страхования, в то время как в других типах правовых инструментов устаревшие формулы и шаблоны повторяются, сохраняются и остаются неизменными.

Гарнер [2, с. 191] утверждает, что «большая часть устных формулировок, официальных слов и архаизмов, которые характеризуют речь и письменные речи адвокатов, легко упрощаются».

Целью срочной реформы юридического английского является юридическое письмо и разработка более эффективных и действенных мер, не затрагивая при этом точности значения и не вызывая ухудшения четкости и точности правовой мысли.

Дамова [1] отмечает, что для согласованности юридического дискурса не хватает четких границ предложения. Гарнер [2, с. 65] отмечает важность связующих элементов с точки зрения «структурирования текста», чтобы дать следующий совет авторам и составителям юридических текстов:

«Введение абзацев должно также показывать продвижение от одной идеи к другой, таким образом, что в начале каждого абзаца, сориентировать читателя с помощью соединительных слов или указателей. У нас есть три средства для обеспечения такого перехода:

- 1) слова-связки и фразы, обычно используемые для этой цели,
- 2) указательные слова ((such as this or that),
- 3) эхо-ссылки (слова и фразы, которые условно относятся к тому, что предшествовало).

Часто эти методы работают в комбинации. Среди стандартных слов, используемых в переходных целях *but, and, besides, hereinafter, hereto, thereto even so, further, moreover, nevertheless, still, therefore, thus, yet*. Таким образом, юридический английский также использует архаичные выражения, которые способствуют целостности.

Когезия. Связующие элементы, наряду с интерпретацией читателей, используются для создания целостного последовательного текста. К таким средствам в юридическом тексте относятся: сопоставление, союзы, замена, опущение и лексическая целостность.

Отсылки. Существует референциальные связи между новыми понятиями и терминами, относящимися к ним, где связующее выражение называется анафорой [7, с. 132]. Сопоставление или обеспечение ссылки на слово, особенно существительное, является основным связующим элементом. Анафорическая отсылка направлена на то, чтобы связаться что-либо с упомянутым ранее, чтобы избежать повторения. Типичным примером анафорической ссылки является местоимение.

Тем не менее, в юридическом английском языке часто стараются не употреблять анафоры, чтобы избежать двусмыслен-

ности, поскольку, когда речь заходит об анафорической ссылке не всегда ясно, к какому слову в тексте относятся местоимения или указательные слова.

Анафора может привести к двусмысленности, которая не допускается разработчиками права, и поэтому общая позиция состоит в том, что было бы более целесообразным повторять определенное слово или выражение вместо использования, например, личных местоимений, определителей или детерминантов других типов. Законодатели обычно прибегают к повторениям, которые в свою очередь, делают язык искусственным. Кроме того, повторение лексической единицы может иногда становиться навязчивым. Например, использование существительных *chair and vice-chair*.

С другой стороны, один тип анафорических ссылок, предназначенный для ссылки на нечто ранее упомянутое или что-то, что предшествует ссылке, используется в юридическом дискурсе как характерная особенность. Это архаическое использование *said, such and same, which frequently occur*. В юридических текстах в качестве детерминантов. Однако сторонники написания простым языком считают, что использование *said, such and same* не может быть оправдано в правовых контекстах. Так упомянутое слово *said* произошло от *aforsaid* и имеет цель ограничить понятие путем сужения класса возможных референтов доименной группы.

Более того, считается, что следует воздерживаться от применения «*said*» в качестве замены *the, that, this* либо другого дейктического слова (дейктики – это слова, которые не могут быть интерпретированы вне контекста высказывания, например: *here, there, this, that, now, then, today*, личные местоимения). Например :

.....*is only used as a last resort, where the objectives of the said Treaties could not be attained by applying the relevant procedures laid down therein;*

(2) (...) *after the new paragraphs 1 and 2, there shall be inserted the text of Article 3(1) of the aforesaid Act as paragraph 3; the new paragraph 3 shall read as follows.*

Союзы. Союзы устанавливают связь между предложениями, чтобы создать логически сформулированный дискурс. Наиболее чётко связующими являются *therefore* и *so*, а союзам *and, and/or* присуща двусмысленность.

Поэтому суды, чья функция заключается в том, чтобы толковать законы, иногда обязаны интерпретировать язык этих законов. Например:

[The property] shall be held by my trustees in trust for such charitable benevolent religious and educational institutions societies associations and objects as they in their uncontrolled discretion shall select..

Замена. Замещение одного слова более общим, таким как местоимение, чтобы избежать повторения, считается недостаточным в юридическом дискурсе, который должен быть ясным, полным и недвусмысленным.

Эллипсис. Контекст играет ключевую роль в интерпретации эллиптических высказываний и используется тогда, когда синтаксические структуры высказывания опускаются в тексте. При этом некоторые элементы, которые были ранее упомянуты или поняты, удаляются.

Опущение практически отсутствует в письменных юридических документах. Поскольку точность является одной из основных целей юридического письма на английском языке, в нем нет эллиптических предложений.

Тем не менее, пример эллипсиса можно встретить при использовании *whiz-deletion*, который представляет собой опущение *wh*-форм и некоторых форм глагола *be*. Например: *agreement... (whichis) herein contained or implied.*

Лексическая целостность. В отличие от грамматического единства, в котором изучаются грамматические правила текста или высказывания, лексическое единство определяет семантические отношения слов, составляющих текст или высказывание. Таким образом, лексическая целостность относится к связям между лексическими элементами и тех случаев, когда когезионный эффект достигается путем выбора лексики. Существуют следующие связующие отношения: повторение (*reiteration*), систематические семантические связи (*synonymy*) и несистематические семантические отношения (*collocation*).

Некоторыми из хорошо известных словосочетаний в юридическом английском являются следующие: *assign rights, authorized representative, binding contract, binding obligation, cancel an order, contractual breach, etc.* Словарь юридического дискурса изобилует синонимами, потому что происходит из трех лексических источников: английского, латинского и французского, поэтому несколько синонимов относятся к одной и той же правовой концепции. Они могут рассматриваться как когнитивные синонимы, поскольку понятие *non-existence* реальных или абсолютных синонимов общепринято. Лексическая синонимия в юридической лексике рассматривается как смысловое отношение между двумя или более лексическими единицами с одинаковым смыслом в контекстах, в которых они взаимозаменяемы. Синонимичные лексические единицы также имеют одно и то же концептуальное значение.

Assign – transfer

Breach – violation

Clause – provision – paragraph – article

Contract – agreement

Default – failure

Lessee – tenant

Promise – assurance – undertaking

Void – invalid – ineffective

Однако адвокаты, как правило, неохотно заменяют одно слово другим.

То же самое относится к синонимам, даже если они имеют такое же концептуальное значение. Поскольку существует тенденция повторять слова, чтобы избежать использования местоимений, синонимы не используются для замены одного ранее упомянутого слова в одном и том же тексте. Однако, необоснованное использование синонимов из разных или тех же лексических источников является отличительной чертой двучленных и многочленных выражений, таких как юридические идиомы. Биномы состоят из родных и французских или латинских терминов (*breaking and entering, goods and chattels, last will and testament, order and condition*), где, как правило, один термин объясняет или дополняет ясность смысла. Однако, существуют примеры двучленных выражений происходящих из одного лингвистического источника (*hold and keep, aid and comfort*). Эти идиомы избыточны, так как они отражают многословие и красноречие юристов. Биномиальные и полиноми-

альные выражения в настоящее время расцениваются как старые традиционные модели.

Заключение. В этой статье связующие компоненты правового дискурса рассмотрены как прагматические свойства, которые подчеркивают тесную связь юридического английского с экстралингвистическими элементами смысла. Таким образом, основная часть работы была сосредоточена на теоретической основе связующих компонентов правового дискурса.

Мы исследовали выбранный корпус данных для того, чтобы продемонстрировать повторение лексических единиц, а также примеры с глаголом *said*, который использован в качестве референта. Союзы *and* и *or* могут быть соединительными и разделительными, что может привести к двусмысленности, и в нашем исследовании приведены примеры этого явления.

Перспектива. Правовой дискурс рассматривается многими как особый тип дискурса, который нуждается в реформе. Поэтому юристы и законодатели должны тщательно выбрать связующие средства, чтобы предотвратить разночтение юридических текстов.

Литература:

1. Garner, B. A. The Elements of Legal Style. Oxford: Oxford University Press. Series Linguistics and literature 9(1), 2002, pp. 65-75.
2. Dámová, P. The Language of Law – A stylistic Analysis with a Focus on Lexical (Binomial), 2007.
3. Kehler, A., Discourse Coherence, In: Horn, L.R., Ward, G. (Eds.), Handbook of Pragmatics, Blackwell Publishing Ltd, Oxford, UK, 2008.
4. Kocbek, A., The principle of cultural embeddedness in legal translation, *Primenjenalingvistika*, iss. 8, 2007, pp. 76-85.
5. Stanojević, M. Legal English – Changing Perspective. *FactaUniversitatis*, 2011.
6. Trosborg, A. The performance of legal discourse, *Hermes* 9, 1992, pp. 9-19.
7. Williams C. Legal English and Plain Language: an Introduction, ESP – 2004
8. Yule, G. The Study of Language, Cambridge: Cambridge University Press Across Cultures 1, 2010, pp. 111-124.

Электронный ресурс:

<http://eurlex.europa.eu/en/treaties/dat/11997E/htm/11997E.html#0143010069>
<http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/166.htm>